

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС КАК СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ

*Ж.А.Вартанова,
Старший научный сотрудник
Института Философии,
социологии и права НАН РА,
кандидат философских наук*

Развитый и адекватный ценностям эстетический вкус является важнейшим показателем личности, одним из критериев духовной зрелости человека и его причастности к системе ценностей.

Эстетический вкус - это способность оценки эстетически значимых объектов, в процессе которой важно не столько то, что отрицается, сколько то, что признается человеком в качестве ценностей в исторически определенной общественно-культурной среде. Поэтому так важно сегодня не только то, что человек знает, но и как он осмысливает познанное, связывая его с целями развития общества. Во "внутреннем мире личности" "складываются комплексы ценностей (жизненных планов и перспектив, глубоко личных переживаний), определенные организации образов ("портретов", "пейзажей" "сюжетов") и концептов, притязаний и самооценки". На этой базе происходит, в частности, превращение эстетических ценностей, имеющих общественное значение, во внутреннее "я" в соответствии с его специфическими особенностями, вырабатывается ориентация личности. Более или менее сложная система ориентации зависит, с одной стороны, от объекта, с другой - от эстетических идеалов и вкуса личности.

Как специфическая форма оценки объекта субъектом, эстетический вкус реализуется в конкретных эстетических оценках, субъект которых, говоря словами С.Л. Рубинштейна, выступает как внутреннее условие раскрытия объекта, эстетическое содержание которого ему реально доступно. Вовлеченный в сложную сеть общественных отношений, эстетических в том числе, чело-

век, естественно, стремится выстроить целостную картину мира и определить свою позицию в ней.

Именно в процессе многовекового опыта общественно-исторической и индивидуальной практики человек научился эстетически относиться к предметам и явлениям. Человек “как мыслящее существо, как личность включает в себе, по формуле Е.Богата, более или менее весомый плюс (Я+человечество)”. Поэтому осознание своей причастности к накопленному человечеством эстетическому опыту есть необходимый способ существования личности в мире ценностей. Ведь утверждая себя благодаря практической деятельности, общественный человек тем самым “опредмечивает” и свои “сущностные силы” и способность (“субстанцию человека”) более или менее верно воспринимать и оценивать эстетические свойства предметов.

Создавая в процессе производства общественно необходимые предметы, свойства которых в природной и общественной деятельности есть по сути эстетические свойства, человек вместе с тем создавал и себя как эстетически развитого субъекта.

Не занимаясь художественным творчеством, эстетической деятельностью, не имея воззрений, взглядов, теоретически оформленных, индивидуум может иметь известные симпатии или антипатии в мире эстетических объектов, обладать, следовательно, эстетическим вкусом. Обычно чем выше художественное развитие человека, тем тоньше его вкус. Но вместе с тем вкус как качественное явление может не соответствовать уровню художественного развития. Так, человек, предпочитающий даже в самых простейших проявлениях подлинно прекрасное подделке под него, имеет хороший вкус, быть может, не будучи специально развитым в искусстве. И противоположная вероятность: будучи профессионалом, человек может иметь пошлый вкус, любить не настоящее искусство, а подделку под него.

Будучи проявлением большей или меньшей духовной поддержки личности человека, его “умственной и эмоциональной культуры”, эстетический вкус есть выражение сущностной характеристики личности в целом. Личности, в том числе и выдающиеся, могут лишь оказывать определенное воздействие на вырабатывающиеся в эстетическом сознании общества, нации нормы и вкусы индивидов той или иной эпохи. Эти нормы, кстати, и яв-

ляются своеобразной “мерой измерения” индивидуальных вкусов. Однако не отдельные личности, а общество, формирующее личность, предопределяет необходимость и содержательность тех или иных эстетических норм, соответствие им индивидуальных вкусов, которые при всех условиях общественно значимы. Достигает или не достигает конкретный индивид зависимость своих суждений от заложенной в него обществом, нацией эстетической программы, его вкус олицетворяет именно ее. Это и неизбежно, заметил исследователь А.А.Адамян, точку зрения которого мы разделяем: если в красоте отражается и сам объективный мир и отношение к нему людей, то во вкусах обнаруживается возможность взаимного общения для этих людей на данной основе. Именно во вкусе проявляется социальная сила красоты, “именно во вкусе общество находит форму, в которой, как уже было замечено, человек поклоняется своей общественной сущности”.

Человек как сущее предстает одновременно в единстве эмоционального и рационального. Так, воспринимающий не смог бы проникнуть в сущность явления, изучить стороны, наиболее ярко выражающие его жизненность, если бы не опирался на свой познавательный опыт. Но он изменит своему вкусу, если начнет оценивать явление лишь из чисто интеллектуальных побуждений.

Как известно, Кант сформулировал антиномию вкуса, где он противопоставляет два положения:

1. “каждый имеет свой вкус”, следовательно, всякая дискуссия о вкусах будет бесплодной, о вкусах не спорят.
2. С другой стороны “суждению вкуса...” присуще притяжение на значимость для каждого”. Человек “не должен называть его (какой-либо предмет. – Ж.В.) прекрасным, если он нравится только ему”.

Характеризуя суждение вкуса как обязательное для всех, Кант выдвигает требование его всеобщности без посредства понятия. Однако откуда всеобщность, если отсутствует понятие? Основанием этой всеобщности оказывается, по мысли философа, “свободная игра познавательных сил”. Именно на “игре” и базируется то “общее чувство” (*sensus communis*), которое делает эстетическую оценку обязательной для всех. Следовательно, о вкусах можно спорить. Само зерно противоречия, саму диалекти-

ку эстетических суждений или, по терминологии Канта, суждений вкуса он указывает правильно.

Формирование эстетического вкуса должно идти по пути развития творческой самостоятельности, поиска и эксперимента. Вместе с тем, без самостоятельного переосмысления объективно выработанных норм вкуса невозможна "лица необщности выраженья" индивидуального эстетического вкуса. Неповторимость вкуса в целом у того или другого человека вовсе не исключает воплощения в нем общих элементов, всегда можно выделить "господствующий вкус" эпохи, несмотря на индивидуальность отдельных, "частных вкусов".

Можно быть пристрастным, например, к одному писателю и не чувствовать этой приверженности к другому, хотя оба писателя принадлежат к одному направлению, близки друг другу в идейном отношении. В этом смысле вкус выступает как бы во множественном числе и дает возможность говорить о разных вкусах людей одного общества. Однако он, в частности, проявляется "в своего рода единственном" числе, когда человек отвергает те произведения искусства, которые несут чуждые ему идеи и взгляды. Следует безусловно признать, что особенности нашего века, связанные с бурным научно-техническим прогрессом, приносят некоторую общность в вечно изменяющееся понятие красоты предметного мира, например. Подобной точкой соприкосновения можно считать новый подход к организации пространства в интерьерах, обусловленный стремлением современного человека окружить себя средой, близкой к природе. Еще больше общих признаков в суждении вкуса там, где объектом этого суждения являются предметы, предназначенные для удовлетворения потребностей человека как биологического индивидуума. Указанные моменты общности все же отнюдь не приводят к выработке единого вкуса, а скорее включаются в богатство, например, общедемократического вкуса, который, преломляясь на различные оттенки и тона, образует индивидуальный вкус каждого отдельного человека.

В разнообразной деятельности на пользу общества все ярче должна развиваться индивидуальность каждого человека, вкус которого вне зависимости от его профессии должен быть вкусом человека образованного, культурного. Подъем эстетической

культуры предполагает возрастающее многообразие вкуса: достаточно лишь указать на реальное многообразие эстетического вкуса человека в отношении к природе, в быту, в искусстве.

Всякий действительно коренной перелом во вкусе, в эстетических оценках определенной эпохи связан с одной стороны, с глубокими изменениями во внутреннем мире человека, корснится в его сознании, а, с другой стороны, господство того или иного эстетического вкуса обуславливается общественной практикой данного общества на конкретном этапе его развития.

Эстетически оценивая явления, человек определяет меру своего господства над миром, которая обусловлена не только внутренними возможностями предмета так или иначе служить человечеству, но и свойствами самого общественного человека. Обусловлена уровнем развития общества, степенью очеловеченности мира, наличием в нем тех или иных идеалов, обращенных к новому историческому “мы” и к новому историческому опыту.

Реализация всех человеческих сил может служить критерием эстетического развития субъекта. В эстетической деятельности субъект формирует новый эстетический предмет, который, в отличие от естественного объекта, непременно предполагает и включает определенное отношение к себе субъекта, его точку зрения, соучастие. Личность обнаруживает себя в виде заложенного в индивиде стремления проникнуть в мир, в потребность актуализации себя, своего состояния, побуждающего к восприятию эстетических ценностей жизни и искусства.

Напомним мысль Ф. Шиллера: “...Одним словом, нет иного пути сделать чувственного человека разумным, как только сделав его сначала эстетическим”. А если так, то воспитать вкус — значит существенно повлиять и на личность.

В непосредственном столкновении с действительностью формируется та ценностная ориентация личности, которая проявляется в избирательной способности вкуса выявлять особенности реального мира: лишь для человека и благодаря человеку, лишь в соотношении с человеком к его потребностям те или иные свойства, тот или иной объект обнаруживается как эстетический объект, как объект эстетической оценки. Оценки, отметим, с точки зрения идеала как образа “цели человеческой деятельности”, человеческого проявления, меры ценности личности.

В эстетической оценке личность одновременно предстает и как субъект отражения, познания и как субъект общественной практики, оперирующий критериями красоты. Непосредственно от воззрений личности, ее эстетического развития, индивидуальной практики восприятия зависит то, что эстетическая оценка опирается на более правильное отражение эстетического объекта или менее правильное, а в субъективном более полно выражается объективное или менее полно.

Эстетический вкус как способность к переживанию художественного произведения в соответствии с его объективной значимостью, как способность выявления эстетической ценности самой реальности формируется в социальном взаимодействии, в процессе которого субъект не только лишь усваивает эстетические нормы предшествующей культуры, но имеет возможность самостоятельно проверять их на лучших образцах искусства. Отсюда всеобщность эстетического вкуса, интенсивность и глубина которого зависят от целостности человеческой личности, ее внутренней самостоятельности и активности. Эстетический вкус формируется, естественно, и под влиянием всего комплекса душевных переживаний личности, ее представлений и жизненных установок. Отсюда индивидуальность эстетического вкуса как важнейший показатель культуры личности, один из критериев (наряду со всеобщностью) духовной зрелости человека.

“Разница между культурным и некультурным человеком в их отношении к искусству состоит как раз в том, — пишет болгарский исследователь М. Арнаудов, — что один ищет наслаждения в образах и картинах, которые, как видно, отвечают его жизненному опыту, тогда как другой не идет дальше следования за фабулой произведения, дающей простор фантастике, не стесненной никакими законами правдоподобия”. В указанном процессе индивидуализации общественного эстетического опыта, как отмечают исследователи, действуют две тенденции. Если “экран” эстетической культуры личности способен лишь на “репродуцирование” имеющихся ценностей и авторитетных суждений, эстетическая деятельность субъекта совершается в рамках существующей культуры. Когда же “экран” эстетической культуры личности способен на “фокусирование” художественных ценностей, то налицо оптимальная тенденция — художественные

ценности становятся средством самостоятельной эстетической деятельности, продукты которой, выходя за рамки сложившейся культуры, обогащают ее.

Обычно новое в искусстве может рассчитывать на адекватное восприятие только тогда, когда в нем не отсутствуют знакомые реципиенту элементы. Причем степень точности восприятия зависит от уровня эстетической культуры зрителя, читателя, слушателя. Здесь можно вспомнить афористически звучащие слова: "если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком".

На формирование вкуса человека, творческого духа воспринимающего субъекта решающее влияние оказывают новые отношения между людьми, весь уклад нашей жизни, наша современность. Развитие вкуса, основываясь на правильном сочетании морально-политического содержания жизни с многовековым опытом эстетического освоения действительности, обогащает духовный мир человека, духовную культуру человечества.

Делая, например, попытку "разложить" эстетическое сознание современного человека на составляющие его элементы, мы несомненно обнаружим здесь и эстетические "образования", возникшие под влиянием античной культуры, и "эстетические отложения", сформировавшиеся в эпоху Возрождения, и веяния импрессионизма. Однако все моменты художественной культуры прошлого имеют место в современном эстетическом сознании только в виде "полустертых следов". Они представляют собой материал, который может применяться совершенно по-разному, в зависимости от тех целей, которые ставит перед ним современность.

Последнее и решающее слово принадлежит здесь именно современности, ведь в той или иной оценке мира прекрасного отражается уровень культуры человека, его мировоззрение, идеалы. В "Субъективных заметках" А. Фадеев писал: "В поэзии я воспитан на Некрасове. Но если бы я всю жизнь читал только Некрасова, я чувствовал бы, что многие стороны моей души остаются неудовлетворенными. Я — по потребности души — наряду с Некрасовым читаю лермонтовского "Демона", и гетевского "Фауста", и байроновского "Чайльд-Гарольда"... важно, чтобы все

стороны и потребности моей души, все ее разнообразные поэтические струны были затронуты, проявили себя и нашли отзвук.

Это не только свойство моей души, это свойства всякой мало-мальски развитой человеческой личности". Очевидно мерилом художественной значимости является вкус не простого арифметического большинства, а вкус общественного субъекта. То есть на помощь приходит принцип рассмотрения эстетического вкуса как целостного единства различных сторон личности. (Согласно этому принципу эстетический вкус определяется развитием соответствующих сторон личности – подлинная нравственность, необходимый уровень интеллекта, возвышение потребностей и т.д.).

Живое "ощущение истории" и стремление пробудить к новой жизни художественную культуру прошлого есть отражение характера эстетического вкуса, растущей эстетической потребности. Именно "состояние эстетической свободы", в основе которого лежит отношение человека к условиям своей жизни как соответствующим потребностям развития человеческой личности, представляет собой форму активного переживания, сопереживания действительности. Именно потому, что человеческая натура всегда наполнена стремлением созидать, умножать или "удваивать себя", как сказал бы Гегель, человек расширяет сферу эстетических объектов, тем самым совершенствуя себя.

Таким образом, формирование эстетически одаренной, творчески активной личности должно исходить как из возможностей самого человека, так и из тех требований, которые ставит перед личностью современный этап общественного развития.

Что касается личности, то речь идет о развитии ее задатков и способностей к творчеству. Что касается общества, то это вопрос о создании условий, благоприятствующих всестороннему выявлению и развитию этих задатков и способностей. В последних, как известно, отражаются требования, которые каждая эпоха предъявляет человеку как социально деятельному, активному существу.

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968, с. 328.
Богат Евг. Вечный человек. М., 1974, с.41.
Адамян А.А. Статьи по эстетике. Ереван, 1967, с. 235.
Кант И. Соч. В 6-ти томах, т. 5, М., 1966, с. 213.
Шиллер Ф. Собр. соч. в 7-ми томах, т. 6, М., 1957, с. 327.
Арнаудов М. Психология литературного творчества. М., 1970, с. 223.
Маркс К. и Энгельс Ф. Об искусстве. М., 1967, т. I, с. 155.
Фадеев А. За тридцать лет. М., 1957, с. 894.